

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОБРОСОВЕСТНЫХ ОШИБОК В ПОКАЗАНИЯХ СВИДЕТЕЛЕЙ

В процессе допроса задачей следователя является получение показаний, которые объективно отражали бы фактические обстоятельства дела. Успешность ее разрешения определяется возможностью обнаружения ошибок в показаниях допрашиваемых.

Попытки исследования проблемы ошибок в свидетельских показаниях относятся к концу XIX – началу XX веков [См: 7; 15; 18; 41]. В этот период времени имели место ошибочные взгляды по данному вопросу: ученые считали, что все свидетельские показания являются недостоверными, что «безошибочное воспоминание есть не правило, а исключение» [40, с. 119]. Основным недостатком такой точки зрения является то, что ошибочными признаются свидетельские показания в целом.

Для выяснения сущности добросовестной ошибки необходимо определиться с этимологией этого термина. Под ошибкой понимают неправильную мысль, неправильное действие, неточность, заблуждение [22, с. 367]; принятие истинного предположения за порочное и наоборот [35, с. 56]; «неправильное, невольное, ненамеренное искажение чего-либо» [10, с. 633], «искаженное представление о ком-то, чем-то» [4, с. 855].

Термин «заблуждаться» понимается как «иметь ошибочное, неправильное мнение» [21, с. 161], «в чем-то ошибаться» [11, с. 552], «неправильно думать, судить о чем-либо» [30, с. 494], а «заблуждение» – как «состояние заблуждающегося человека, ложное мнение» [22, с. 161], «ложное понятие» [11, с. 553], «искаженное восприятие действительности, обусловленное неправильным, искаженным ее отражением органами чувств; представляемый образ чего-нибудь, что ошибочно воспринимается как действительный» [4, с. 670].

В философских словарях термин «заблуждение» определяется как неадекватное представление, понимание действительности, имеющее для субъекта познания видимость истинного знания [39, с. 194]; представление, мысль или ход мысли, относительно которых хотя и существует уверенность, что они правильны, тем не менее они не соответствуют истине, фактическим обстоятельствам, предмету (материальная ошибка) или противоречат логическим законам (формальная ошибка) [40, с. 161].

В психологи существует иное мнение о соотношении дефиниций «ошибка» и «заблуждение». Так, П.С. Заботин основывается на теории отображения как на фундаменте для понимания психических процессов, происходящих в сознании субъекта при осуществлении той или иной деятельности. По его мнению, ошибка и заблуждение в процессе познания означают незавершенность отображения, его неполноту, обусловленную рядом факторов объективного и субъективного порядка.

Заблуждение – это несоответствие знаний субъекта определенному предмету в силу причин и обстоятельств, не зависящих от его личных качеств. В то же время ошибка определяется и как несоответствие, «обусловленное чисто случайными качествами индивида», и «выглядит как частная форма проявления заблуждения» [14, с. 71, 72].

Ф.А. Селиванов оперирует термином «заблуждение» для обозначения ошибки в знании [27, с. 9]. Последнюю он трактует как неумышленную неправильность [28, с. 26]. Соотношение ошибки и заблуждения ученый усматривает в том, что любое заблуждение является ошибкой, но не всякая ошибка – заблуждением. Разницу между этими понятиями он видит в том, что ошибка есть ложное представление, которое возникает с самого начала и не вызывает сомнения в дальнейшем. Заблуждение же в течение некоторого времени принимается за истину, и только впоследствии субъект осознаёт (или узнаёт), что его действия были ошибочными и желаемого результата не наступило.

Если «заблуждение» — понятие, характеризующее процесс, а «ошибка» обозначает результат, следовательно, при определении последней надо исходить из двоякого понимания ее соотношения с заблуждением: (а) ошибка может рассматриваться как результат заблуждения и (б) ошибка – частный случай проявления заблуждения [12, с. 159].

Приведенные определения позволяют выделить две особенности ошибки: а) негативный результат, состоящий в искажении истины, и б) отсутствие волевого момента в неправильных показаниях. Вторая особенность ошибки в показаниях свидетелей отличает ее от лжи, в результате которой очевидцами также искажаются факты, которые имели место в действительности. Соотношение терминов «ложь» и «ошибка» в настоящее время среди ученых является дискуссионным. Так, в лингвистике понятия «ошибочный» и «ложный» определяются как синонимы [31, с. 170; 35, с. 85; 22, с. 265, 266]. В философии усматривается противоречие в соотношении этих дефиниций. И.Т. Фролов считает, что надо различать ложь умышленную и неумышленную (ошибку), далее указывает на то, что «ошибку необходимо отличать от лжи – сознательного искажения истины» [38, с. 243, 147].

В литературе по психологии понятие «лживость (ложь, неправда)» определяется как «форма вербального и/или невербального поведения, заключающаяся в намеренном искажении представлений действительности ради достижения желаемой цели или стремления избежать нежелательных последствий» [2, с. 261]. В.В. Знаков указывает, что «для классификации лжи как психологической категории достаточно, чтобы один из партнеров по общению, высказывая любое суждение, думал, что он врет, т. е. считал, что умышленно искажает факты» [15, с. 12].

А.Р. Ратинов пишет: «Лжесвидетель формирует и провоцирует ошибки других лиц, является источником, «агентом» лжи. При ошибке «обманывается» сам свидетель, у него самого возникло ошибочное представление о действительности в силу разных психологических процессов» [24, с. 50].

В юридической психологии нет единого мнения относительно ложных и ошибочных показаний, их соотношения между собой. К примеру, Л.М. Яхнич указывает, что «свидетель может освещать неправильно те или иные факты (события) сознательно (ложные показания) и несознательно (ошибки). ... когда добросовестный свидетель, искренне желающий дать правильные показания,

неправильно освещает или не в состоянии правильно воспроизвести, рассказать, что ему известно [44, с. 24,25]. Противопоставляют ложь ошибке и другие исследователи [См.: 5, с. 11; 17, с. 214; 43, с. 93; 25, с. 7].

Учитывая позицию свидетеля и его отношения к выполнению свидетельских обязанностей, ученые-криминалисты выделяют различные категории свидетелей (заинтересованных в деле и незаинтересованных, добросовестных и недобросовестных), а даваемые ими показания квалифицируют как ложные, правдивые [5, с. 6] или ошибочные [26, с. 174].

Далеко не все исследователи разделяют правдивые и ошибочные показания, констатируя, что целью следователя является получение правдивых показаний [33, с. 7], чем отождествляют достоверные и правдивые показания. С этим нельзя согласиться, поскольку в правдивых показаниях сообщаемые сведения могут оказаться недостоверными или неполными, главным образом по причинам: (а) добросовестного заблуждения при восприятии события; (б) наслоений, образовавшихся в процессе хранения воспринятого в памяти; (в) забывания; (г) незнания того, какая полнота сообщаемых сведений требуется следователю; (д) субъективных недостатков воспроизведения [3, с. 6].

«„Правда“ свидетеля означает только то, что он сам считает свои показания достоверными, какое обстоятельство, однако, вовсе не гарантирует объективной достоверности этого показания по той простой причине, что самый добросовестный свидетель легко может впасть в ошибку и исказить истину» [8, с. 1005], – пишет М.М. Гродзинский.

Если обратиться к толкованию термина «правдивый», можно увидеть, что отдельные словари определяют его как «соответствующий истине» [4, с. 916]. Однако в философских словарях понятие «правдивость» трактуется как соответствие высказываний, слов говорящего его мыслям и убеждениям [40, с. 357]. В то же время «убежденность в истинности мысли не может считаться гарантией, критерием истинности мысли. Человек может считать безусловно верным положение, которое на самом деле объективно является ложным в определенном отношении. ... Уверенность и истинность далеко не всегда совпадают» [29, с. 22]. Человек обладает такой способностью отражения действительности, которая дает ему возможность выделять себя из окружающего мира и осознавать. Следовательно, он не только отражает окружающее, но и осмысливает, анализирует происходящее и производит сознательные действия, т. е. контактирует с окружающим его миром, познавая его. «Психическое отражение, в отличие от зеркального и других форм пассивного отражения, является субъективным, а это значит, что оно является не пассивным, не мертвенным, а активным, что в его определение входит человеческая жизнь, практика и что оно характеризуется движением постоянного «переливания объективного в субъективное» [18, с. 125].

Следовательно, «правда» ограничена субъективными способностями восприятия, особенностями памяти свидетеля, условиями, в которых происходили сохранение информации и последующая ее передача (ретрансляция) другим лицам. Правдивость показаний равнозначна искренности свидетеля [5, с. 13]. Это означает, что при наличии противоречий в показаниях свидетелей нельзя какие-то из них автоматически относить к ложным. В свою очередь, объективность информации нельзя отождествлять и с ее достоверностью. Объективность означает соответствие

информации ранее воспринятому и сформулированному субъективному образу [1, с. 157]. Когда свидетель чистосердечно раскрывает субъективный образ, его показания являются объективными, но в то же время они могут быть недостоверными вследствие неточного восприятия события по причине болезни органов чувств или внешних неблагоприятных условий. В данном случае именно от следователя зависит возможность установления достоверной информации имеющей значение для расследуемого дела. По нашему убеждению, следователю необходимо критически относиться к показаниям каждого допрашиваемого, проверять их независимо от статуса последнего в уголовном деле и субъективного отношения к нему, ибо лишь в таком случае возможно получить от свидетеля объективную и достоверную информацию. В то же время необходимо помнить о презумпции невиновности, которая понимается как «презумпция добросовестного исполнения лицом своих процессуальных прав и обязанностей» [20, с. 60]. Таким образом, предполагается, что свидетель всегда дает правдивые показания, а выяснение их достоверности является прерогативой следователя.

В настоящее время добросовестное искажение свидетелем информации в юридической психологии определяются по-разному: как «добросовестное заблуждение» [9, с. 10; 3, с. 6], «добросовестные ошибки» [23, с. 5; 6, с. 48; 17, с. 206] либо же эти два понятия употребляются параллельно в качестве синонимов [5, с. 10; 43, с. 46]. Так, В.А. Гуняев указывает, что добросовестное заблуждение в свидетельских показаниях – психологический феномен; оно связывается исключительно с мыслительной деятельностью субъекта. Добросовестное заблуждение ученый определяет как полностью или частично неадекватное действительности формирование или переформирование представлений и понятий субъекта, воспринимавшего обстоятельства, имеющие значение для расследуемого уголовного дела [9, с. 10]. Тем самым он разграничивает добросовестное заблуждение и ошибку в показаниях свидетелей. Субъективные факторы восприятия он разделяет на субъективно-физиологические и субъективно-психологические. При этом правовед полагает, что факторы объективные и субъективно-физиологические непосредственной причиной добросовестного заблуждения не являются, а лишь препятствуют отражению, в связи с чем, создают пробелы и пропуски восприятия необратимого характера [9, с. 9]. Таким образом, исследователь считает, что указанные факторы не порождают добросовестного заблуждения, а лишь могут являться предпосылкой для его возникновения.

Бесспорно, добросовестное заблуждение имеет психологическую природу, поскольку само определение этого феномена содержит в себе оттенок неуправляемости волей субъекта – неосознаваемое заблуждение свидетеля, искренне желающего дать правдивые показания. Именно фактор неосознанности, отсутствия волевого момента в формировании искажений в показаниях отличает добросовестного свидетеля от недобросовестного.

В то же время утверждение В.А. Гуняева, что добросовестное заблуждение «связывается исключительно с мыслительной деятельностью субъекта» [9, с. 10], является достаточно спорным. В сущности, он частично сам себе противоречит, так как включает в число причин, вызывающих заблуждение в стадии восприятия, эмоциональное состояние субъекта. Но ведь добросовестное заблуждение не может возникать только в процессе мыслительной деятельности, потому что само

мышление является высшим этапом познания действительности, в то время как добросовестное заблуждение может возникать на более раннем этапе постижения события преступления – в процессе восприятия.

Н.И. Гаврилова выделяет основные признаки добросовестного заблуждения: а) произвольное искажение действительности; б) возникновение на различных стадиях формирования показаний; в) ошибочное представление о действительности у самого допрашиваемого [5, с. 11].

По мнению Т.А. Сорокиной добросовестное заблуждение – это «бессознательное частичное или полное искажение объективной действительности в показаниях участников уголовного процесса, обусловленное системой установок субъекта различного уровня, происходящее при восприятии, переработке, воспоминании и воспроизведении информации» [34, с. 85]. В данной дефиниции вместе с существенными признаками добросовестного заблуждения указывается также причина, которая обуславливает его возникновение, – система установок субъекта различного уровня. Однако, указывая на причины, порождающие заблуждение, нельзя их сводить лишь к установкам, поскольку источниками заблуждения могут быть: (а) предубеждение, (б) поспешность, (в) недостаток энергии, сосредоточенности или устойчивости мышления; (г) недостаточный познавательный материал; (д) субъективные настроения, предрасположения, пристрастия; (е) беспорядочная обработка, (ж) плохое знание источников ошибок, (з) опрометчивые обобщения [43, с. 161]. Кроме этого, исследователь добросовестное заблуждение определяет как «бессознательное ... искажение действительности». С нашей точки зрения, это ошибочная позиция, ибо такие психические процессы, как восприятие, запоминание и воспроизведение информации, в течение которых может возникнуть добросовестное заблуждение, являются этапами познания свидетелем объективной действительности. А «познание – это процесс целенаправленного, активного отражения действительности в сознании человека» [37, с. 161]. Из этого следует, что заблуждение следует определять не как бессознательное, а как неумышленное искажение действительности в сознании свидетелей.

Определение понятия добросовестной ошибки предполагает установление наиболее существенных признаков, как-то: а) несоответствие знания его предмету; б) расхождение субъективного образа действительности с его объективным прообразом; в) отсутствие волевого момента (умысла) в искажении показаний.

Таким образом, *добросовестная ошибка – это неумышленное искажение объективной действительности в сознании свидетеля в процессе формирования показаний в результате несоответствия знания его предмету, расхождения субъективного образа действительности с его объективным прообразом.*

С учетом проведенного исследования, можем сделать вывод, что эффективность расследования преступления определяется возможностью обнаружения ошибок в показаниях допрашиваемых, которые могут стать камнем преткновения в процессе установления истины по делу. В настоящее время данная проблема остается по-прежнему актуальной. Ее анализ ставит перед криминалистикой ряд сложных вопросов, состоящих в (а) определении причин возникновения добросовестной ошибки, (б) диагностике добросовестных ошибок в показаниях, (в) выявлении добросовестных ошибок в процессе допроса, (г) необходимости систематизации

тактичних прийомів, направлених на нейтралізацію добросовісних помилок в показаннях свідетелів.

Список літератури: 1. Біленчук П.Д., Головач В.В., Салтєвський М.В. Криміналістика: Підручник / За ред. П.Д. Біленчука. – К.: Право, 1997. – 256 с. 2. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм – ВПРОЗНАК, 2003. – 627 с. 3. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1970. – 208 с. 4. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К.; Ірпінь: ВТФ „Перун”, 2001. – 1440 с. 5. Гаврилова Н. И. Ошибки в свидетельских показаниях. – М.: ВНИИПП, 1983. – 136 с. 6. Глазырин Ф.В. Психология следственных действий: Учеб. пособие для вузов МВД СССР. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. – 136 с. 7. Гольдовский О. Психология свидетельских показаний // Судебное обозрение. – 1904. – № 16. – С. 335-395. 8. Гродзинский М.М. Единоеобразие ошибок в свидетельских показаниях // Архив криминологии и судебной медицины, 1927. – Вып. 3. – Т. 1. – Кн. Ч. 4, 5. – С. 1005-1018. 9. Гуляев В.А. Добросовестное заблуждение в свидетельских показаниях (криминалистическое и судебно-психологическое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Л., 1973. – 18 с. 10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. – Т. 2. – 780 с. 11. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. – Т. 1. – 699 с. 12. Домашенко А.М. Понятие и признаки тактической ошибки // Пробл. законности: Респ. міжвід. наук. зб. / Відп. ред. В.Я. Тацій – Вып. 76. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 2005. – С. 158-162. 13. Достулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М.: Юрид. лит., 1976. – 112 с. 14. Заботин П.С. Преодоление заблуждения в научном познании. – М.: Мысль, 1979. – 189 с. 15. Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопр. психологии. – 1993. – № 2. – С. 9-16. 16. Квачевский А. О вызове и допросе свидетелей в предварительном следствии // Юрид. вестн. – 1869. – Кн. 7. – С. 64-84; Кн. 8. – С. 79-92. 17. Коновалова В.О., Шенітько В.Ю. Юридична психологія: Акад. курс: Підручник для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл. – К.: Вид. дім „Ін Юре”, 2004. – 424 с. 18. Леонтьев А.Н. Избранные психологические исследования. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1983. 19. Липман О., Адам Л. Ложь в праве. – Х.: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1929. – С. 6-20. 20. Макаркин А.И. Составительность на предварительном следствии. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 265 с. 21. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1987. – 750 с. 22. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Изд-во АЗЪ, 1995. – 928 с. 23. Переверза О.Я. Формування неправдивих показань, система тактичних прийомів їх виявлення та подолання: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Х., 2000. – 19 с. 24. Ратинов А.Р. Логико-психологическая структура лжи и ошибок в свидетельских показаниях // Вопр. борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1982. – Вып. 37. – С. 44-57. 25. Ратинов А.Р., Адамов Ю.П. Лжесвидетельство (Происхождение, предотвращение и разоблачение ложных показаний). – М.: ВНИИПП, 1976. – 133 с. 26. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: Учеб. пособ. – М.: Высш. шк. МОИП СССР, 1967. – 290 с. 27. Селиванов Ф.А. Истина и заблуждение. – М.: Политиздат, 1972. – 96 с. 28. Селиванов Ф.А. Оценка и норма морального сознания. – М., 1977. 29. Селиванов Ф.А. Заблуждение и пороки. – Томск: Изд-во Томск. ин-та, 1965. – 129 с. 30. Словарь русского языка: В 4-х т. – Т. 1. / Под ред. АН СССР; Ин-т рус. яз. – М.: Рус. яз., 1981. – 696 с. 31. Словарь синонимов русского языка: Практ. справочник. – М.: Рус. яз., 1989. – 495 с. 32. Словник української мови / За ред. П.К. Артем'єва, О.А. Дітель, М.М. Друченко та ін. – К.: Наук. думка, 1974. – Т. 5. – 840 с. 33. Соловьев А.Б., Центров Е.Е. Допрос на предварительном следствии. – М.: ВНИИПП, 1986. – 114 с. 34. Сорокина Т.А. Тактико-психологические приемы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2003. – 219 с. 35. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1938. – Т.2. – 1039 с. 36. Троицкий М.М. Учебник логики. – Т. 1. – М., 1886. 37. Філософія: Навч. посіб. / За ред. І.Ф. Надольного. – 4-те вид., стереотип. – К.: Вікар, 2004. – 238 с. 38. Философский словарь / Под ред. И.Т. Флорова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 497 с. 39. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглич, Л.Ф. Ильичёв и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 815 с. 40. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 576 с. 41. Штерн В. Психология свидетельского показания // Вестн. Права. – 1902. – № 2. – С. 107-131. 42. Якимов И.Н., Михеев П.П. Допрос: Практ. пособ. для допрашивающих. – Изд. 2-е, пераб. и доп. – М.: Изд-во НКВД, 1930. – 84 с. 43. Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших (оценка показаний свидетелей и потерпевших на предварительном следствии и в суде I-й инстанции). – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 128 с. 44. Яхнич Л.М. Краткое руководство по ведению предварительного следствия. – М.: Сов. зак., 1936. – 91 с.

Надійшла до редакції 06.10.2006 р.